

На одномерном симплексе (отрезке заданной длины) интерполяционные функции определяются с помощью формулы:

$$\alpha_{ij} = R_i(n, \xi_1) \cdot R_j(n, \xi_2), \text{ где } i + j = n. \quad (11)$$

На двумерном симплексе (треугольнике) интерполяционные функции определяются выражением:

$$\alpha_{ijk} = R_i(n, \xi_1) \cdot R_j(n, \xi_2) \cdot R_k(n, \xi_3), \text{ где } i + j + k = n. \quad (12)$$

Каждая из этих интерполяционных функций обращается в нуль во всех узловых точках, за исключением связанного с ней узла, где она принимает значение равно единице. Следовательно, данные функции представляют собой полиномы Лагранжа, записанные в нестандартном виде.

Рассматриваемые интерполяционные функции обладают следующими важными для построения конечных элементов свойствами. Интерполяционные функции определяются через симплексные координаты и, следовательно, инвариантны при поворотах и переносах глобальной системы координат. Кроме того, симплексные координаты удобны с вычислительной точки зрения, так как охватывают одинаковый диапазон значений для любого симплекса.

УДК 539.21

ГРАНИЧНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ УРАВНЕНИЙ ГИНЗБУРГА-ЛАНДАУ И ОБРАЗОВАНИЕ ВИХРЕВОЙ РЕШЕТКИ В МНОГОСЛОЙНЫХ СВЕРХПРОВОДЯЩИХ НАНОСТРУКТУРАХ

Кушнир В. Н.

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь*

Повышенный интерес к исследованию сверхпроводящих многослойных наноструктур (СМНС) обусловлен следующими причинами: Во-первых, ряд интересных физических свойств [1], а также, относительно простая технология формирования СМНС позволяют их использовать как для изучения фундаментальных проблем теории сверхпроводимости, так и в практических приложениях. Во-вторых, свойства системы магнитных вихрей, образующихся в промежуточном состоянии в СМНС, во многом подобны свойствам вихревой среды в высокотемпературных сверхпроводниках (ВТСП). Поэтому СМНС

являются удобным объектом для моделирования процессов, происходящих в вихревой среде. Изучение вихревых процессов в сверхпроводниках важно, в частности, с точки зрения повышения их токнесущей способности.

В данной работе исследуется сверхпроводящее состояние СМНС типа сверхпроводник/нормальный металл, находящихся во внешнем магнитном поле, величина H_0 которого близка к верхнему критическому значению $H_{c2}(T)$. Описание сверхпроводящего состояния проводится в рамках феноменологической теории Гинзбурга-Ландау (ГЛ) [2], использование которой, в том числе и в данном случае, экспериментально обоснованно. Применение теории ГЛ предполагает решение вариационной задачи для функционала ГЛ, который в нашем случае можно записать следующим образом:

$$G = \int d^2r \left\{ |(\nabla - iA)\Psi(r)|^2 - \eta(z)|\Psi(r)|^2 + \frac{1}{2}|\Psi(r)|^4 + \kappa^2 \cdot H^2(r) \right\} \quad (1)$$

Здесь использованы следующие обозначения: G – линейная плотность (по u) функционала ГЛ; $A(r)$ — вектор-потенциал магнитного поля $H(r)$; $\Psi(r)$ — волновая функция (ВФ) конденсата сверхпроводящих пар; κ — параметр ГЛ (в нашем случае $\kappa > 1$), $h(z)$ – ступенчатая функция, определенная соотношением

$$\eta(z) = \begin{cases} 1, & z \in \Omega_S \\ -\xi_S^2(T)/\xi_N^2(T), & z \in \Omega_N \end{cases} \quad (2)$$

где $\xi_S(T)$, $\xi_N(T)$ — «корреляционные длины», характеризующие быстроту изменения ВФ внутри сверхпроводящего и нормального слоев, T — температура, Ω_S , Ω_N — области, занятые сверхпроводящими и нормальными слоями, соответственно. При этом мы выбрали следующую систему координат: ось OZ направлена перпендикулярно поверхности слоев, координатная плоскость $ХОУ$ параллельна поверхностям слоев и совпадает с плоскостью симметрии структуры, внешнее магнитное поле направлено вдоль оси OY . СМНС полагается бесконечной в направлениях OX и OY .

Варьирование функционала (1) приводит к следующей системе уравнений для $\Psi(r)$ и $A(r)$:

$$\begin{cases} (\nabla - iA(r))^2 \Psi(r) + \eta(z)\Psi(r) - |\Psi(r)|^2 \Psi(r) = 0 \\ \nabla \times H(r) = -\frac{i}{2\kappa^2} (\Psi^*(r)\nabla\Psi(r) - \Psi(r)\nabla\Psi^*(r)) - A(r)|\Psi(r)|^2 \end{cases} \quad (3)$$

Данная система дополняется граничными условиями

$$(\partial_z - iA_z)\Psi(r)|_{z=\pm L/2} = 0, \quad (4)$$

$$H(r)|_{z=\pm L/2} = (0, H_0, 0), \quad (5)$$

а также условиями сшивания ВФ на границах между сверхпроводящими и нормальными слоями.

Заметим, что в подавляющем большинстве работ [1,3] вместо (5) используются граничные условия $Y(z \rightarrow \pm \infty) = 0$, что соответствует приближению бесконечной сверхрешетки

В окрестности $H_{c2}(T) Y(r) \rightarrow 0$, так что нелинейными членами в (3) в нулевом порядке теории возмущений (ТВ) можно пренебречь. В результате, для магнитного поля и вектор-потенциала имеем

$$H^{(0)}(r) = (0, H_0, 0) \quad (6)$$

$$A^{(0)}(r) = (H_0 z, 0, 0) \quad (7)$$

ВФ ищем в виде $Y(r) = e^{ikx} y(z)$, где $y(z)$ определяется уравнением

$$\left(\partial_z^2 + \eta(z) - H_0^2(z - z_0)^2\right) \psi(z) = 0 \quad (8)$$

Здесь параметр $z_0 \equiv k/H_0$.

Уравнение (8) вместе с граничными условиями (4) представляет собой задачу на собственные значения для H_0 при каждом фиксированном z_0 . Вычисления проводились следующим образом. Для каждого заданного значения параметра z_0 находилось наибольшее собственное значение $H_0(z_0)$. Максимум $H_0(z_0)$ есть верхнее критическое поле H_{c2} . При этом при низких температурах верхнему критическому полю соответствует набор значений параметра z_0 в количестве, равном числу N_b би-слоев наноструктуры. Иначе говоря, при низких температурах собственное значение $H_{c2} N_b$ — кратно вырождено. При промежуточных температурах (достаточно близких к критической T_c) собственное значение H_{c2} вырождено двукратно — легко видеть, что одному и тому же H_{c2} соответствуют ВФ $e^{ikx} y(z)$ и $e^{-ikx} \psi(-z)$. При этом ВФ (всюду положительно определенная) оказывается «локализованной» у одного из краев наноструктуры. Данный факт имеет место лишь для конечной СМНС (до сих пор в литературе рассматривалось лишь приближение беско-

нечной сверхрешетки) и оказывается существенным при исследовании сверхпроводника в магнитном поле, близком к верхнему критическому. Известно [4], что при понижении величины магнитного поля от критического в сверхпроводнике образуется решетка вихрей магнитного потока. В нашем случае это происходит при низких температурах, когда имеется N_b — кратное вырождение критического значения H_{c2} . При промежуточных температурах имеет место иная ситуация. Рассмотрим этот случай подробнее. Для исследования окрестности критического состояния необходимо учесть первый порядок ТВ по $|\Psi(\mathbf{r})|^2$. Очевидно, при расчете ВФ первого приближения, в силу двукратного вырождения, в качестве исходного (нулевого) приближения для ВФ конденсата следует взять

$$\Psi^{(0)}(\mathbf{r}) = c_1 e^{i\mathbf{k}\mathbf{r}} \psi(z) + c_2 e^{-i\mathbf{k}\mathbf{r}} \psi(-z) \quad (9)$$

с неизвестными коэффициентами c_1, c_2 .

Тогда для поправки $\Psi^{(1)}(\mathbf{r})$ к ВФ получим уравнение

$$(\nabla - i\mathbf{A}^{(0)})^2 \Psi^{(1)}(\mathbf{r}) + \eta(z)\Psi^{(1)}(\mathbf{r}) = 2iA^{(1)}(\nabla - i\mathbf{A}^{(0)})\Psi^{(0)}(\mathbf{r}) + |\Psi^{(0)}(\mathbf{r})|^2 \Psi^{(0)}(\mathbf{r}) \quad (10)$$

Условие ортогональности $\Psi^{(0)}(\mathbf{r})$ и $\Psi^{(1)}(\mathbf{r})$ влечет следующее интегральное соотношение

$$\int d\mathbf{r} \left\{ \Psi^{(0)*}(\mathbf{r}) \cdot 2iA^{(1)}(\nabla - i\mathbf{A}^{(0)})\Psi^{(0)}(\mathbf{r}) + |\Psi^{(0)}(\mathbf{r})|^4 \right\} = 0 \quad (11)$$

где $A^{(1)}(\mathbf{r})$ — поправка первого приближения для вектор-потенциала магнитного поля, которую мы не станем выписывать.

Процедура минимизации функционала (1) с использованием (11) приводят к вполне ожидаемому соотношению $c_1 = c_2$ для весовых коэффициентов ВФ (9). Отсюда следует, что ВФ (9) имеет вдоль оси OX цепочку нулей с периодом $\Delta x = \pi/2k$. Это означает, что в плоскости симметрии наноструктуры (ХОУ) образуется цепочка вихрей магнитного потока — 1-мерная, а не 2-мерная решетка, как при низких температурах. Данная цепочка вихрей не обладает свойствами устойчивости обычной двумерной вихревой решетки по отношению к внешним возмущениям. Именно, при возмущении сверхпроводящего состояния транспортным током, необходимым для наблюдения резистивной характеристики (он пропускается вдоль направления OX), на вихри действует сила Лоренца в направлении оси OZ. Кроме того, вихри находятся в поле т.н. сил пиннинга, создаваемом неоднородной (периодической) структурой сверхпроводника. Результат совместного действия сил пин-

нинга и силы Лоренца на вихревую цепочку оказывается различным в зависимости от типа симметрии многослойной структуры. Для многослойной структуры N-типа (плоскость симметрии находится в нормальном слое) цепочка вихрей находится посередине нормального слоя, и сила пиннинга препятствует проникновению вихрей в сверхпроводящий слой. Так как транспортный ток протекает по сверхпроводящим слоям (рассматривается окрестность критического поля), то он практически не испытывает потерь, поскольку не пересекается с вихрями центрального нормального слоя. Следовательно, будем наблюдать в этом случае резкий спад резистивной характеристики. Симметричное состояние (9) при этом устойчиво. Если же плоскость симметрии находится в сверхпроводящем слое (многослойные структуры S-типа), то вихри, находящиеся в ней, будут препятствовать прохождению транспортного тока. Следовательно, за счет центрального слоя будет иметь место не полное подавление сопротивления в сверхпроводнике. Разрушение сверхпроводящего состояния в центральном слое наноструктуры, либо, в альтернативном случае, перераспределение плотности проходящего через сверхпроводник тока означает неустойчивость состояния с ВФ (9) для структур S-типа: сверхпроводящая фаза в силу условий на границах между S — и N-слоями «выдавливается» к краям сверхпроводника. Следовательно, энергетически выгодным может оказаться в этом случае состояние, соответствующее меньшим значениям верхнего критического поля. И в том, и в другом случае переход в сверхпроводящее состояние затягивается.

Литература:

1. Jin B. Y. and Ketterson J. B., *Advances in Phys.*, 1989, 38, №. 3, pp.189.
2. Гинзбург В.Л., Ландау Л.Д., *ЖЭТФ*, 1950, 10, с. 1064.
3. Луков А.Н., *Advances in Phys.*, 1993, v. 42, p. 263.
4. Абрикосов А.А., *Основы теории металлов*, М., Наука, 1987.